

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

В последние годы заметно активизировалась деятельность археологов Китайской Народной Республики на территории Автономного района Внутренней Монголии.

Хотя их исследования, как об этом можно судить по опубликованным в специальных изданиях статьям и сообщениям, ограничивались кругом работ разведывательного порядка, собранный ими материал представляет значительный интерес для исторической науки. Так, находки последних лет дают новые доказательства чрезвычайно раннего заселения земель Внутренней Монголии человеком¹. Здесь, на территории Ихэчжаоского аймака (мэна), археологом Ван Юй-пином вновь открыты следы жизнедеятельности человека палеолитического времени.

Палеолитические местонахождения расположены на лёссовых террасах в долине реки Салаусухэ. Обследованная Ван Юй-пином стоянка Дагоуваньцунь содержала каменные орудия из кремня и кварца, сбугленные и разбитые кости мелких животных, окаменелые кости черепа носорога, кости быка и лошади.

В этом же районе обнаружены остатки черепных и бедренных костей человека палеолитического времени. Ван Юй-пин, сопоставляя эти находки с собранными в долине Салаусухэ окаменелостями фауны позднего периода плейстоцена, утверждает их хронологическую одновременность².

Новый материал для характеристики неолитической культуры Внутренней Монголии собран в результате археологических исследований, проведенных в июле — августе 1956 г. китайским ученым Ли И-ю на территории Пиндицюаньского административного района и Ихэчжаоского аймака (мэна)³.

Как известно, в течение предшествующих десятилетий было выявлено и изучено несколько очагов синкретической культуры, в которой смешивались и творчески объе-

¹ Ван Юй-пин, Находка окаменелостей человека в Дешаогоувань на реке Салаусухэ, территория знамени Ушэнь, аймака Ихэчжао, «Вэньу цанькао цзыляо», 1956, № 8, стр. 24; он же, Краткий доклад об археологических исследованиях на территории Ихэчжаоского аймака, по реке Салаусухэ, «Вэньу цанькао цзыляо», 1957, № 4, стр. 22—25.

² Еще в 1924 г. на территории Ордосского плато (Внутренняя Монголия) в местности Хэтао были обнаружены окаменелые кости человека палеолитического времени. Известный китайский антрополог Цзя Лань-по считает, что хэтаоский человек находился на том же уровне развития, что и неандерталец. См. Цзя Лань-по, Хэтаоский человек, второе испр. изд., Шанхай, 1953, стр. 4 слл.

³ Ли И-ю, Неолитические стоянки и поселения, найденные в землях уезда Циншуйхэ (Пиндицюаньский адм. район) и Цзюньванского знамени (Ихэчжаоский аймак), «Вэньу цанькао цзыляо», 1957, № 4, стр. 26—28.

дьялись элементы яншаоской и микролитойдной⁴ археологических культур. Однако установленная наукой граница распространения этой синкретической культуры не заходила западнее города Датуна, ее основным ареалом считались районы близ Великой стены.

Как явствует из отчета Ли И-ю об исследованиях, проведенных на неолитическом поселении близ Цицзымао и в других местах, в западной части Внутренней Монголии также существовала культура, объединявшая яншаоские и микролитойдные элементы⁵. Поселение Цицзымао расположено в 27 км к северо-западу от уездного города Циншуй-хэ, на склоне холма. Участок, на котором число памятников неолитического времени особенно велико, имеет длину в 200 м и ширину в 100 м. На поверхности холма имеются

Рис. 1. Каменная мотыга с пос. Цицзымао

выходы золистой земли. Среди собранного здесь материала преобладает фрагментированная керамика, которую автор отчета делит на три группы. К первой группе относятся фрагменты сосудов, изготовлявшихся от руки из тонкой, хорошо отмученной глины. Эти сосуды подвергались тщательному обжигу, поверхность их темно-красного или кирпично-красного цвета, лощеная, черепок тонкий. Обычным украшением как для широких плоскодонных мисок, так и для горшков типа «гуань» служит нанесенная черной краской полоса вдоль венчика сосуда. Тулово сосудов типа «гуань» украшено росписями в виде сеток с ромбовидными ячейками и в виде точек, заключенных между рядами параллельно расположенных линий. Вторая группа объединяет грубую кухонную керамику красного цвета с многочисленными примесями толченого кварца и песчинок в тесте. Большие кувшино-

образные сосуды этой группы (автор восстанавливает их форму по имеющимся в его распоряжении фрагментам) украшены орнаментом в виде наклонно идущих отгисков шнура. В третьей группе — фрагменты керамики серого цвета, сосуды этой группы изготовляли от руки, качество их обжига достаточно низкое, поверхность некоторых фрагментов — лощеная, часть материала этой группы украшена отпечатками плетенки, часть украшений не имеет.

На территории поселения Цицзымао найдены две каменные мотыги (автор отчета называет их заступами), изготовленные из мелкозернистого песчаника. Обе обладают одинаковой, почти трапециевидной формой, с округленным рабочим краем и двумя отверстиями в верхней части (рис. 1). Найдены здесь также шлифованный каменный топор, пест для зернотерки, несколько микролитов из кварца, агата и других пород.

⁴ Неолит Внутренней Монголии был представлен до сих пор памятниками так называемой микролитойдной культуры. Эта культура, как установили китайские археологи, появилась на территории Современного Китая (Северо-Восточный Китай, Синьцзян, Внутренняя Монголия, Ганьсу) в мезолите и существовала затем на протяжении всего неолитического времени. См. Пэй Вэнь-чжун, Очерк микролитойдной культуры Китая, «Яньцзин сюэбао», № 33, стр. 1—2.

⁵ Ли И-ю, ук. соч., стр. 26.

В этом же районе в уезде Циншуйхэ ЛиИ-ю обследовал еще два поселения неолитического времени — Тяньдзяшibanь и Чанцзяхе, расположенные в нескольких километрах первое к юго-западу, а второе к юго-востоку от Цицзымао. Найденные на этих поселениях каменные серпы и обломок каменного песта указывают на сельскохозяйственный характер поселения. Фрагменты расписной керамики из Тяньдзяшibanь и Чанцзяхе имеют близкое сходство с подобной керамикой из Цицзымао.

На северо-восточной границе Цзюньванского знамени аймака (мэна) Ихэчжао также были обследованы местонахождения неолитического инвентаря. Находки здесь были сделаны в районе большого оврага Эрцзинайманьгоу. Неолитический инвентарь в Эрцзинайманьгоу располагался на дне ям, усеивающих поверхность песчаных склонов оврага. Автором отчета собрано небольшое число фрагментов расписной керамики, украшенных полосами черного цвета вдоль венчика сосуда. Кроме расписной керамики, в Эрцзинайманьгоу собраны фрагменты сосудов красного, красновато-бурого и буро-серого цветов, обычное их украшение — отпечаток шнура. В Эрцзинайманьгоу собрано также около 300 микролитов из кремня, кварца и агата.

По мнению Ли И-ю, исследованные им на территории Ихэчжаоского аймака (мэна) неолитические поселения и другие находки этого времени, содержащие элементы как яншаоской, так и микролитойдной культур, указывают на оседлый образ жизни тогдашнего населения этого района Внутренней Монголии, когда примитивное земледелие являлось основной отраслью их общественного производства, а пастушеское скотоводство и охота имели значение подсобных промыслов⁶.

Новые особенности в развитии неолитических племен — создателей микролитойдной культуры Внутренней Монголии раскрывают и другие исследования, проведенные в последние годы на землях Чжоудаского аймака (мэна) и в окрестностях города Баотоу.

Собранные археологом Ван Юй-пином в бассейне реки Шара-Мурэн комплексы инвентаря микролитойдной культуры свидетельствуют о том, что формы хозяйства и условия быта обитавших здесь в неолитическую эпоху племен были различны.

В июле — августе 1954 г. было изучено поселение Вапэняоцунь, расположенное в 8 км к северу от г. Цзинпэнцзе⁷. Поселение содержало зольники и искусственные каменные холмики, которые автор принимает за намозильные сооружения.

Основные находки сделаны на склонах лёссового холма. Здесь собрано около 80 шлифованных и обитых каменных орудий больших размеров, значительная часть которых употреблялась для обработки земли⁸. Большой интерес представляют каменные мотыги из Вапэняоцуня. Ван Юй-пин выделяет среди них следующие разновидности: 1) прямоугольные мотыги, некоторые из которых обладают выемками в верхней части пластины (исходя из формы этих орудий, автор называет их лопатами) (рис. 2, № 1, 2, 4); 2) мотыги подтреугольной формы (рис. 2, № 8); 3) мотыги с черенком (напоминают современные металлические орудия того же назначения; рис. 2, № 6).

Ван Юй-пин указывает на аналогию этим орудиям в материале неолитических памятников уезда Чифыи бывшей провинции Жэхэ (ныне Внутренняя Монголия). Микролитов в Вапэняоцунь найдено весьма немного. Найдены зернотерки и песты.

Основу керамического материала Вапэняоцунь составляют фрагменты треножников типа «ли», небольших красного цвета сосудов, лишенных орнаментации. Найдены также фрагменты баночных сосудов красновато-бурого цвета. Высота одного из них после реставрации достигает 37 см, он покрыт прочерченным орнаментом, напоминающим, по выражению Ван Юй-пина, «прожилки на листьях».

В 25 км к югу от г. Цзинпэнцзе расположено селение Фушуньюн. Собранные близ него немногочисленные неолитические каменные орудия имеют близкие аналогии в материале Вапэняоцуня. Здесь найдены фрагменты красновато-бурой керамики (на

⁶ Ли И - ю, ук. соч., стр. 28.

⁷ Ван Юй - пин, Местонахождения неолитической эпохи в бассейне реки Шара-Мурэн, «Каогу тунсюнь», 1955, № 5, стр. 10—12.

⁸ Ван Юй - пин, Стоянки и поселения микролитойдной культуры, найденные в Автономном районе Внутренней Монголии. «Каогу сюэбао», 1957, № 1, стр. 15.

их основе реставрирован баночный сосуд, украшенный отпечатками зубчатого штампа) и расписной керамики. К юго-востоку от Фушуньюна, близ селения Тучэнцза, Ван Юй-пин также обнаружил погребения и зольники микролитовидной культуры.

Иные черты жизни неолитического населения Внутренней Монголии раскрывают исследования, проведенные на стоянке Аобаошань, обнаруженной в землях того же Кэшиктэнского знамени (аймак Чжоуда), где расположены упомянутые выше очаги

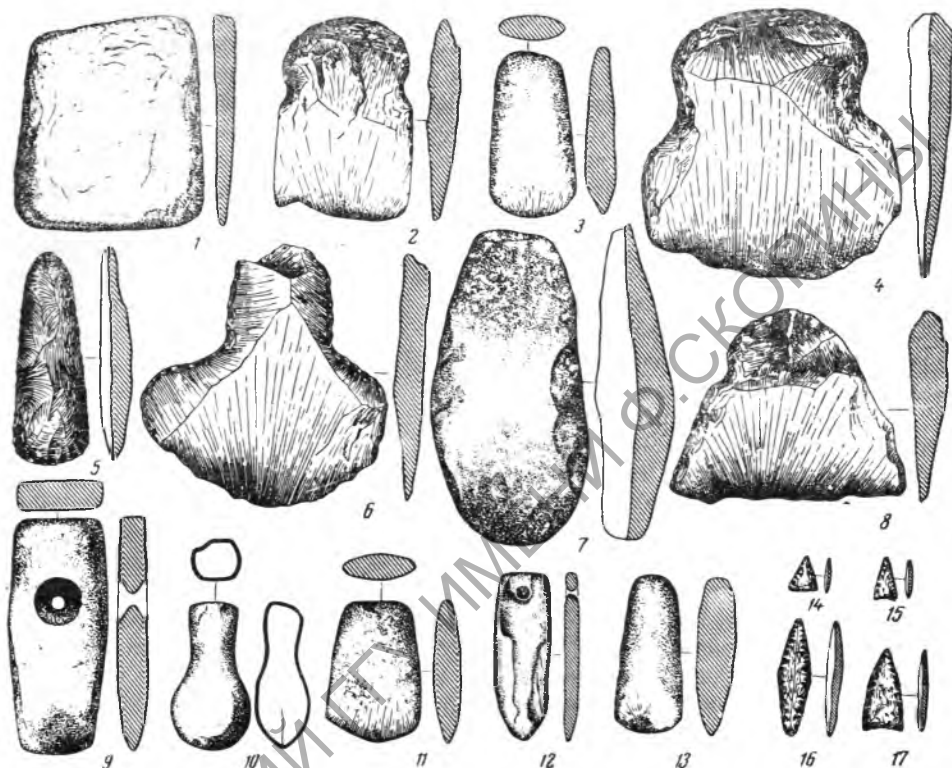

Рис. 2. Каменные орудия со стоянок микролитовидной культуры Внутренней Монголии. 1—8, 10—11 — Ваэняоцунь; 9, 16—17 — Хуншаньхоу (район г. Чифына); 13 — Фушуньюн; 12, 14—15 — Аобаошань

микролитовидной культуры: Ваэняоцунь, Фушуньюн и др. Аобаошань представляет собой лёссовый холм. На его поверхности рассеяны фрагменты глиняных сосудов серовато-бурого цвета с примесью песка в тесте, найдено здесь и небольшое число фрагментов красного цвета. Часть керамики Аобаошаня лишена украшений, часть покрыта отпечатками тонкого шнура. Преобладающими формами сосудов являются широкие чаши, горшки типа гуань и открытые миски.

На холме и близ него археологами собрано более двадцати наконечников стрел из кварца и других пород. Ван Юй-пин отмечает, что аобаошаньские наконечники стрел (по форме своей и характеру ретуши) находят близкие аналогии в материалах каменной индустрии поселения Хуншань, близ г. Чифына⁹.

Анализируя собранный в Аобаошань неолитический инвентарь, Ван Юй-пин, пришел к выводу о чрезвычайной развитости пастушеско-охотничьего уклада хозяйства у племен, обитавших в этом районе и оставивших эти памятники.

Стоянки микролитовидной культуры близ уездного города Линьси (аймак Чжоуда) были открыты и изучены еще в середине 30-х годов китайским ученым-археологом

⁹ В а н Ю й - п и н, Стоянки и поселения..., стр. 12.

Лян Сы-юном. Ван Юй-пин обследовал¹⁰ местонахождение неолитических каменных орудий и керамики в холмистой местности Гочэнцзышань, расположенной в 6 км к югу от города Линьси. Хотя здесь не обнаружено зольного слоя и погребений, однако находки прямоугольной формы каменной зернотерки, пестов каменных орудий в форме заступов позволяют предположить, что неолитические насельники этого района практиковали примитивное земледелие и вели оседлый образ жизни¹¹. Собранные на Гочэнцзышане фрагменты сосудов темно-бурого и красновато-

Рис. 3. Бронзовые бляхи, найденные на территории Ихчжаоского аймака (Ордос)

бурого цветов большей частью лишены орнаментации. Лишь несколько фрагментов украшено оттисками гребенчатого штампа. Каменная индустрия Гочэнцзышаня представлена скребками, проколками, нуклеусами, микролитами продолговатой формы.

В уезде Линьси неолитический инвентарь найден также близ Сишаньлю и Интаогу.

Интересные открытия сделаны и на территории знамени Барин левый. Здесь каменные орудия неолитического времени были найдены на песчаных холмах восточного берега реки Голуньгэтайхэ, близ селения Исымаодаоцунь.

В каменном инвентаре Исымаодаоцуня выделяются два вытянутых и заостренных орудия для обработки земли, которые автор отчета называет «каменными плугами» (шили)¹². «Каменные плуги», как свидетельствует китайская археологическая литература, широко распространены в окрестностях города Линьси¹³.

В 1955 г. производились разведочные раскопки близ города Баотоу. На территории неолитического поселения Чжуаньлунцзан было заложено восемь шурфов, давших весьма выразительный материал. Большой интерес для характеристики примитивного

¹⁰ Автор, к сожалению, не сообщает даты, когда были проведены исследования.

¹¹ Ван Юй-пин, Стоянки и поселения..., стр. 17.

¹² Там же, стр. 12.

¹³ Ань Чжи-минь, Микролитовидная культура, «Каогу тунсюнь», 1957, № 2, стр. 42.

земледелия неолитической эпохи представляют найденные здесь большие «заступы с плечиками» (мотыги?) из шлифованного камня.

Всего в Чжуаньлунцаане собрано с поверхности земли и раскопано около трехсот каменных орудий. Среди них: зернотерки, каменные ножи с отверстиями, наконечники стрел, фрагменты каменных колес, большое число микролитов. Серая, изготовлявшаяся из тщательно отмученной глины керамическая утварь Чжуаньлунцаана представлена биконическими, открытыми чашами и горшками бомбовидной формы. На поселении найден ряд изделий из кости: шилья, иглы, проколки, две костяные лопаты.

В шурфах Чжуаньлунцаана археологи обнаружили кости овцы, лошади, собаки¹⁴.

Описывая материалы чжуаньлунцаанского поселения, автор отчета приходит к выводу, что в жизни его населения основным занятием было земледелие, соединившееся с развитым пастушеством и охотничьим промыслом.

Исходя из результатов исследований японских археологов на поселении Хуншань близ г. Чифына, Ван Юй-пин выделяет в собранном им на территории аймака Чжоуда материале два разновременных комплекса: ранний, объединяющий неолитические поселения и стоянки, инвентарь которых включает фрагменты расписной керамики (Аобаошань, Фушуньюн, Тучэпца), и поздний, объединяющий неолитические стоянки, в которых встречаются фрагменты треножников «ли» красного цвета (Гочэцзышань, Интаогу). От более точных датировок автор воздерживается ввиду отсутствия научно поставленных раскопок¹⁵. При современном уровне археологической изученности земель Внутренней Монголии невозможно установить, какие культуры сменили здесь поздний этап развития микролитовидной культуры¹⁶. По мнению проф. Пэй Вэнь-чжуна, установить преемственную связь между микролитовидной культурой и культурами племен (сюнну и др.), обитавших в исторические времена на землях Северо-Западного и Северо-Восточного Китая, «чрезвычайно трудно»¹⁷. Остается невыясненным, что стало с теми традициями первобытного земледельческого хозяйства, которые получили в неолите Внутренней Монголии (составлявшей, как известно, органическое звено «варварской периферии» древнего Китая) столь отчетливое выражение. Археологическое изучение других районов северо-западного пояса древнекитайской «варварской периферии», которое сделало значительные успехи за последние годы, свидетельствует о том, что оседлое земледельческое хозяйство развивалось здесь как в эпоху неолита, так и в эпоху бронзы.

В результате раскопок Пэй Вэнь-чжуна, Ся Ная, Ань Чжи-миня, осуществленных в течение последнего десятилетия, в общих чертах выяснена картина сложного и оригинального многообразия доисторических культур провинции Ганьсу¹⁸.

¹⁴ Ван Юй-пин, Стоянки и поселения..., стр. 16, 17.

¹⁵ Там же, стр. 20.

¹⁶ Ань Чжи-минь, Микролитовидная культура..., стр. 47.

¹⁷ Пэй Вэнь-чжун, Очерк микролитовидной культуры в Китае, «Янь-цзин сюэбао», № 33, стр. 6.

¹⁸ Ань Чжи-минь, Древнейшая культура провинции Ганьсу и ряд связанных с нею вопросов, «Жаогу тунсюнь», 1956, № 6, стр. 9—18. В этой работе проф. Ань Чжи-миня обобщается накопленный за последнее десятилетие археологический материал и дается целый ряд интересных выводов. Автор решительно выступает против предложенных в свое время шведским исследователем Андерсоном периодизаций первобытной истории провинции Ганьсу (периодизации 1925 и 1943 гг.). Ань Чжи-минь указывает на схематизм этих периодизаций, построенных лишь на формально-типологическом анализе археологического материала (последний нередко происходит из случайных находок). Ань Чжи-минь сообщает, что в результате исследований, проведенных весной 1956 г. в районе ущелья Люцзяся (на р. Хуанхэ), были расширены и углублены представления археологов о характере и хронологическом соотношении культур эпохи бронзы провинции Ганьсу. Теперь с несомненностью установлено, что культуры Синдянь, Сыва, Бяньляо и Шацзин представляли самостоятельно развивавшиеся

Некоторые из ганьсуйских культур эпохи бронзы носят ярко выраженный оседло-земледельческий характер.

Такова культура Шацзин, хронологически примерно соответствующая эпохе Чжоу в самом Китае (XI—III вв. до н. э.)¹⁹. Она распространена в районе городов Миньцинъ, Юнчап и Гулан. Для культуры Шацзин характерны треугольные в плане, укрепленные городища. Проф. Ань Чжи-минь полагает, что культура Шацзин предшествовала по времени культуре кочевых даюэчжийских племен, присутствие которых на территории Ганьсу китайские авторы отмечают, начиная с эпохи Чжаньго (V — III вв. до н. э.)²⁰.

В западной части Внутренней Монголии китайскими исследователями изучен ряд археологических памятников, которые относятся к периоду упорной борьбы, развернувшейся в этой части Центральной Азии между ханьским Китаем и народом сюнну (II в. до н. э.— I в. н. э.)²¹. В то время здесь проходил передний край сложной оборонительной системы великой дальневосточной империи. Здесь располагались ее многочисленные военно-административные центры и земледельческие поселения китайских колонистов. Материальная культура полукочевого патриархально-рабовладельческого «государства» сюнну, которая объединяла в себе элементы культур многочисленных «варварских» народов, населявших Внутреннюю Монголию с глубокой древности, сталкивалась здесь с китайской.

Археологические памятники, приписываемые китайскими археологами народу сюнну, обнаружены недавно на территории Ордоса, близ городов Хух-хото и Баотоу. Весьма интересны изученные Ли И-ю весной 1956 г. сюннские могильник и городище, которые расположены близ Эрланьхугоу (в 100 км к северу от г. Цзинина). В районе могильника найдены бронзовые котлы «скифского» типа, хранящие на поверхности следы пребывания на огне.

В керамическом материале, собранном в Эрланьхугоу, кроме типично ханьских сосудов серого цвета, украшенных шнуровым орнаментом, представлены широкогорлые кубки и кувшиновидные сосуды типа «гуань» серовато-бурой окраски.

Характерной особенностью орнамента последних являются круги (один или два), состоящие из отпечатков пальцев и расположенные на горле или же на плечиках сосуда.

Многочисленную группу находок составляют бронзовые ажурные бляхи, украшенные изображениями в зверином стиле²².

Комплексы материальных памятников и существовали почти одновременно. Ань Чжи-минь отвергает построения Андерсона, в которых эти культуры рассматривались как последовательно сменяющие друг друга этапы.

¹⁹ Ань Чжи-минь, Некоторые новые аргументы относительно древнейшей цивилизации в провинции Ганьсу, «Лиши цзяосюе», 1958, № 1, стр. 22.

²⁰ Ань Чжи-минь, Древнейшая культура..., стр. 17.

²¹ Ли И-ю, Китайская материальная культура эпохи Хань и материальная культура сюнну в западной части Внутренней Монголии, «Вэньу цанькао цзыляо», 1957, № 4, стр. 29—32.

²² В статье Ли И-ю опубликованы четыре бляхи, найденные на территории Ихэчжаоского аймака и близ гор. Хух-хото. Здесь приведены фотографии трех из них (рис. 3, № 1—3). В первой поражает симметричность и особая застывшая напряженность рисунка; бляха представляет собой выполненную в своеобразной декоративной манере сцену преследования дикого осла двумя хищниками из породы кошачьих. Вторая — строга и безыскусственна. Это фигурка оленя, напрягшегося в порыве «летучего» галлопа. Даже то, что рога оленя стилизованы в виде ажурной цепи колечек, не разрушает общего впечатления реалистичности изображения. В третьей бляхе, сюжет которой не совсем ясен (вероятно, это группа испуганных куланов (?)), отчетливо сказывается тяготение к орнаментальности (головы животных почти целиком трактованы как сочетание колец и «подковок») и к нереалистической усложненности рисунка. В статье Ли И-ю опубликована также бронзовая бляха с арагалом, в изображении кото-

Для материала, найденного на территории могильника в Эрланьхугоу, характерно также наличие прорезных бронзовых пластинок прямоугольной и трапециевидной формы, орнаментированных в геометрическом стиле (рис. 4)²³. На территории могильника найдены украшения из агата, стеклянные бусы, поделки из кости и другие предметы.

В четырех километрах к юго-западу от Эрланьхугоу, близ деревни Кэлимыншунь располагалось древнее сюннуское городище, которое, по мнению Ли И-ю, имеет непосредственную связь с могильником. Длина городища около 500 м, ширина его 200 м. Остатки вала, окружавшего некогда городище, достигают сейчас высоты 2 м.

Рис. 4. Бронзовая пластинка, найденная в могильнике Эрланьхугоу

риодов Сев. Вэй, Тан и Юань. Третья — это остатки небольших оборонительных сооружений ханьского времени.

В районе ханьских городищ обычно располагаются и могильники. Летом 1956 г. было раскопано восемь грунтовых погребений эпохи Западной Хань на территории Ихэцжаоского аймака, в Ваэртугоу. Следов деревянного гроба в погребениях обнаружено не было. Инвентарь же, сопровождавший захоронение, обычен для центральнокитайских погребений этого времени.

В марте 1956 г. был изучен ханьский могильник в окрестностях города Баотоу, близ деревни Мындзялян. Четыре погребения Мындзялянского могильника имели

рого оригинально смещены реальные проекции: голова животного en face помещена в центре его распластанного, с подогнутыми ногами туловища. Прямая аналогия этому украшению содержится в статье J. G. Anderson, *Hunting Magic in the Animal Style*, «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», т. IV, 1932, табл. XXIII, рис. № 2.

²³ Находка пластинок геометрического стиля на территории сюннуского могильника является, вероятно, новым аргументом в пользу предложенной в свое время Г. П. Сосновским теории об употреблении гуннами подобных украшений при погребальном обряде (прикреплялись к стенкам деревянного гроба). Г. П. Сосновский, Дэрестуйский могильник, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 1—2, стр. 174—175.

На территории городища протекает небольшая речка, разделяющая его на северную и южную стороны. Многочисленные холмы северной стороны скрывают в себе остатки древних строений, здесь на поверхности земли собрано большое число фрагментов серой ханьской керамики. Южная сторона представляет собой поросший травой береговой откос, лишенный остатков древней материальной культуры.

В западной части Внутренней Монголии весьма многочисленную группу составляют памятники китайской материальной культуры эпох Западной и Восточной Хань (206 г. до н. э.—220 г. н. э.). Это — городища, могильники, остатки оборонительной системы укреплений. Ханьские городища, обследованные Ли И-ю, делятся на три группы: к первой относятся городища, которые были населены лишь в эпоху Хань, а позднее оказались заброшенными (городище близ г. Баотоу, городище на территории Тумэцкого знамени, городище в уезде Дуншэн и др.). Они в большинстве случаев делятся на внутренний город с обилием фрагментов керамики на поверхности земли и внешний город, где керамический материал невелик. Вторая группа — это городища, на которых остатки материальной культуры эпохи Хань смешаны с позднейшими наслоениями —

сооруженный из деревянных плах прямоугольный саркофаг. По четырем углам и в центре саркофага располагались деревянные столбы — подпорки (длина саркофага — 6,6 м, ширина его 3,4 м, высота погребальной камеры 1,3 м). Между стенками могильной ямы и саркофагом шла кирпичная кладка.

Весной 1956 г. в уезде Токото китайские археологи обследовали восточноханьский могильник с многокамерными кирпичными гробницами. Замечательной особенностью некоторых токогоских гробниц является настенная живопись, которая на территории Внутренней Монголии открыта впервые.

Богатейший материал для истории ханьской живописи дают росписи трехкамерной гробницы дома Минь²⁴. В центральной и боковых камерах гробницы стены были покрыты большими многофигурными композициями, рисующими характерное окружение земного пути их хозяина: рабы и служанки, колесницы и всадники, кухни с многочисленными яствами, сосуды с вином и т. д. Хотя изображения имеют специальный магический смысл, но им присущи жизненность и простота.

Погребения эпохи Хань обнаружены и в других районах Внутренней Монголии. Так, в октябре 1955 г. археологами было обследовано разрушенное погребение на территории Тумэтского знамени. Камера его была окружена кирпичной кладкой. Инвентарь погребения, собранный местными жителями, содержал как вещи «кочевого» облика: высокий бронзовый котел с конусовидным поддоном, ажурная бронзовая бляха с мотивом борьбы зверей, так и предметы, характерные для китайской материальной культуры: двойная печать типа «хуфу», бронзовый сосуд и др.²⁵. Все эти археологические находки чрезвычайно важны для изучения общественного быта и материальной культуры населения Внутренней Монголии периода Хань.

Разносторонность исследований китайских ученых во Внутренней Монголии — от поселений палеолита до эпохи Хань — дает возможность полнее изучить преемственность жизни в этом районе, вскрывая ее новые черты и особенности. Этот сравнительно краткий обзор и преследовал цель познакомить с последними археологическими работами в одном из северных районов Китая и поднятыми в результате этого историческими проблемами.

К. Васильев